

Г. М. Федоров, Т. Ю. Кузнецова

НАСЕЛЕНИЕ И РАССЕЛЕНИЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НА НАЧАЛО 2023 ГОДА

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 18.04.2023 г.

Принята к публикации 25.05.2023 г.

doi: 10.5922/gikbfu-2023-2-2

18

Для цитирования: Федоров Г. М., Кузнецова Т. Ю. Население и расселение Калининградской области на начало 2023 года // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2023. № 2. С. 18–30. doi: 10.5922/gikbfu-2023-2-2.

На основе официальных статистических данных рассмотрена динамика численности населения Калининградской области в 1947–2023 гг. и компоненты динамики в 1990–2022 гг. в сравнении со среднероссийскими показателями. Выявлены территориальные особенности демографических процессов: показано развитие процессов поляризации расселения и субурбанизации, отмечены принципиальные геодемографические различия ближней пригородной зоны Калининграда и менее урбанизированных восточных муниципалитетов. Предложено использовать в восточных частях области концепцию Единой системы расселения для совершенствования пространственной организации расселения на основе трехступенчатой системы межселенного обслуживания. Речь идет об усилении роли Советска и Черняховска в обслуживании городов и сельской местности соответственно севера и юго-востока области, о развитии сельско-городских связей центров муниципальных образований с их сельскими населенными пунктами, а внутри муниципальных районов – усиление обслуживающих функций центров муниципалитетов первого уровня.

Ключевые слова: Калининградская область, демографические процессы, естественное движение, миграции, система расселения

Введение

Ранее авторы подробно рассмотрели ход демографических процессов в Калининградской области с момента ее образования до 2021 г. [31; 34]. В данной статье при краткой характеристике предыдущего периода основное внимание уделено изменениям динамики численности населения области и ее муниципальных образований (городских и муниципальных округов) в 2022 г. Показана геодемографическая специфика Калининградской агломерации и менее урбанизированных восточных частей области. Дано сравнение динамики численности населения Калининградской области со среднероссийскими показателями.

Охарактеризована методологическая основа исследования, базирующаяся на теоретических разработках российских ученых, изучающих демографические процессы в России и их территориальные особенности. Для анализа использованы данные, опубликованные Росстатом и Калининградстатом и обработанные с помощью известных статистических методов. Выявлены качественные различия динамики расселения в более развитой западной части области, входящей в состав агломерации Калининграда, и менее урбанизированной восточной части, отстающей в социально-экономическом отношении и характеризующейся миграционным оттоком населения. Полученные результаты целесообразно использовать региональным органами власти при разработке стратегий социально-экономического и пространственного развития территории области, при осуществлении мер демографической, социальной и экономической политики.

Методологические основы исследования

Калининградская область в геодемографическом отношении изучена довольно хорошо [1; 6; 9–11; 15; 19; 24–26; 30–31; 33–34]. За период с появления в 1970-х гг. первых публикаций на эту тему, касающихся самого западного региона страны, в расселении, факторах его развития и подходах к изучению появилось много нового. Это объясняется тем, что, во-первых, в процессе урбанизации усилились такие компоненты, как ускоренное формирование агломераций и субурбанизация. Стимулирование развития различных форм урбанизации стало важнейшим элементом планировочных решений, несмотря на убедительную критику чрезмерного увлечения «урбанизмом» еще в начале 1980-х гг. [3]. Гораздо меньшее внимание стало уделяться развитию села — даже в образовательных программах географов-обществоведов обязательным стал курс «геоурбанистика» при отсутствии курса «георурбанистика».

Во-вторых, в результате деаграризации села, особенно активно протекающей с начала 2000-х гг., утрачена прежняя основополагающая для динамики сельского расселения его связь с развитием сельского хозяйства [2]. И типологизацию сельских поселков теперь предлагается проводить, например, не на основе производственной деятельности в них (функциональная типология [14]), а с использованием следующих признаков:

- « — наличие или отсутствие постоянного населения;
- соотношение постоянного и временного населения;
- наличие среди постоянных жителей трудоспособных;
- наличие рабочих мест» [4; 12; 13].

В-третьих, концепция опорного каркаса расселения [17] практически полностью вытеснила идею единой системы расселения [35]. Хотя, на наш взгляд, целесообразно в зависимости от специфики территории использовать и тот и другой подходы к совершенствованию систем расселения.

Можно отметить также ряд положительных моментов в исследованиях населения и расселения:

- возросла роль типологизации расселения [5; 22; 27], поскольку территориальные различия размещения и динамика населенных пунктов имеют большое значение в стратегировании и пространственной организации развития регионов;
- возобновились сопряженные исследования миграционных процессов и расселения [20; 37];
- более углубленными стали исследования региональных демографических процессов и структур [7; 16; 18; 29; 31].

Отметим также сомнительную уверенность некоторых исследователей в необходимости значительного миграционного притока населения извне, а не за счет инновационных факторов при сокращении численности занятых благодаря росту производительности труда, в том числе в сфере услуг. Так, в одной из работ рассматриваются 30 прогнозных вариантов сочетаний естественного и миграционного движения (которое считается обязательным при суженном воспроизводстве населения). Однако почему-то не принимаются во внимание варианты инновационного экономического развития при сокращении численности занятых. И крайне пессимистично оцениваются возможности расширенного естественного воспроизводства населения [35]. Кажется, демографы считают, что сложившееся суженное воспроизводство населения уже никогда не может смениться не только расширенным, но даже простым воспроизводством. Но это отдельная тема, к которой мы вернемся в будущем.

В данном исследовании мы на основе опубликованных данных, в том числе самых последних, рассматриваем сложившиеся особенности состояния населения и расселения в регионе и их динамику. Следует отметить, что, несмотря на все происшедшие за последние 30 лет экономические, социальные и демографические изменения, общий рисунок размещения населенных пунктов Калининградской области пока не слишком изменился. Для выявления существенных зависимостей в развитии населения и расселения региона использованы методы сравнительного анализа, типологических группировок, графоаналитический и экономико-картографический методы.

Естественное и миграционное движение населения

Численность населения Калининградской области, составившая за счет переселенцев из других регионов СССР в 1947 г. 290 тыс. человек, постоянно возрастала (за исключением 1999–2007 гг.) (рис. 1). Сходным образом менялась численность городского населения. Количество сельских жителей к 1948 г. достигло 179 тыс. человек, впоследствии колебалось в пределах 178 тыс. (1983) – 219 тыс. (2018) и существенно возросло за 2019–2023 г. – до 241 тыс. Определенную роль в изменениях численности сельского населения играло преобразование сельских населенных пунктов в городские и, чаще наоборот (особенно в 2018–2019 гг.), городских населенных пунктов в сельские.

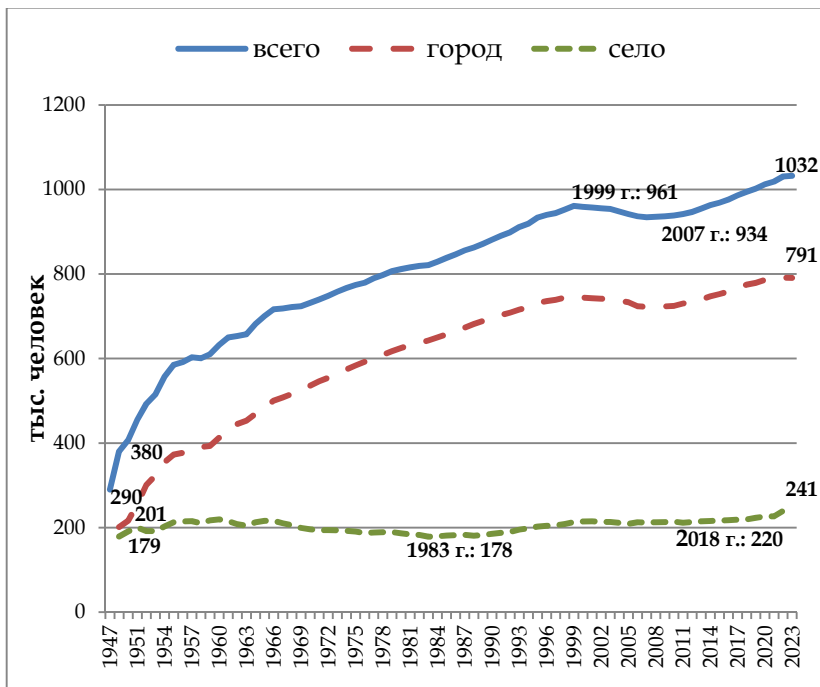

Рис. 1. Динамика численности населения Калининградской области, 1947 – 2023 гг.

Составлено авторами на основе данных: [8; 21].

Источником роста численности населения области сначала было переселение из различных частей СССР, а со второй половины 1950-х гг. и до конца 1980-х гг. благодаря преобладанию среди населения молодежи при сравнительно высокой по возрастной рождаемости естественный прирост был выше миграционного (рис. 2). В дальнейшем, начиная с 1992 г., уровень рождаемости стал меньше смертности. Возникшая естественная убыль населения перекрывалась миграционным приростом (за исключением 1999–2006 гг., когда естественная убыль была выше миграционного прироста).

По нашей оценке, на основе сравнения данных об общем коэффициенте рождаемости в области и суммарного коэффициента рождаемости в РФ и Калининградской области в 1990-е гг., в ней, как и в Российской Федерации в целом [36], переход к суженному воспроизводству населения произошел уже в конце 1960-х гг. В кризисные 1990-е гг. воспроизводство населения, судя по уровню общего коэффициента рождаемости (рис. 3), стало резко суженным. С улучшением социально-экономической ситуации, а затем и с введением с начала 2007 г. выплаты материнского капитала в 2015 г. суммарный коэффициент рождаемости достиг 1,75 (то есть нетто-коэффициент воспроизводства населения составил около 0,85, приблизившись к уровню простого воспроизводства населения). Однако в дальнейшем суммарный коэффициент рождаемости снова стал сокращаться. Несмотря на рост продолжительности жизни населения области, весь постсоветский период в ней имеет место естественная убыль населения (рис. 2).

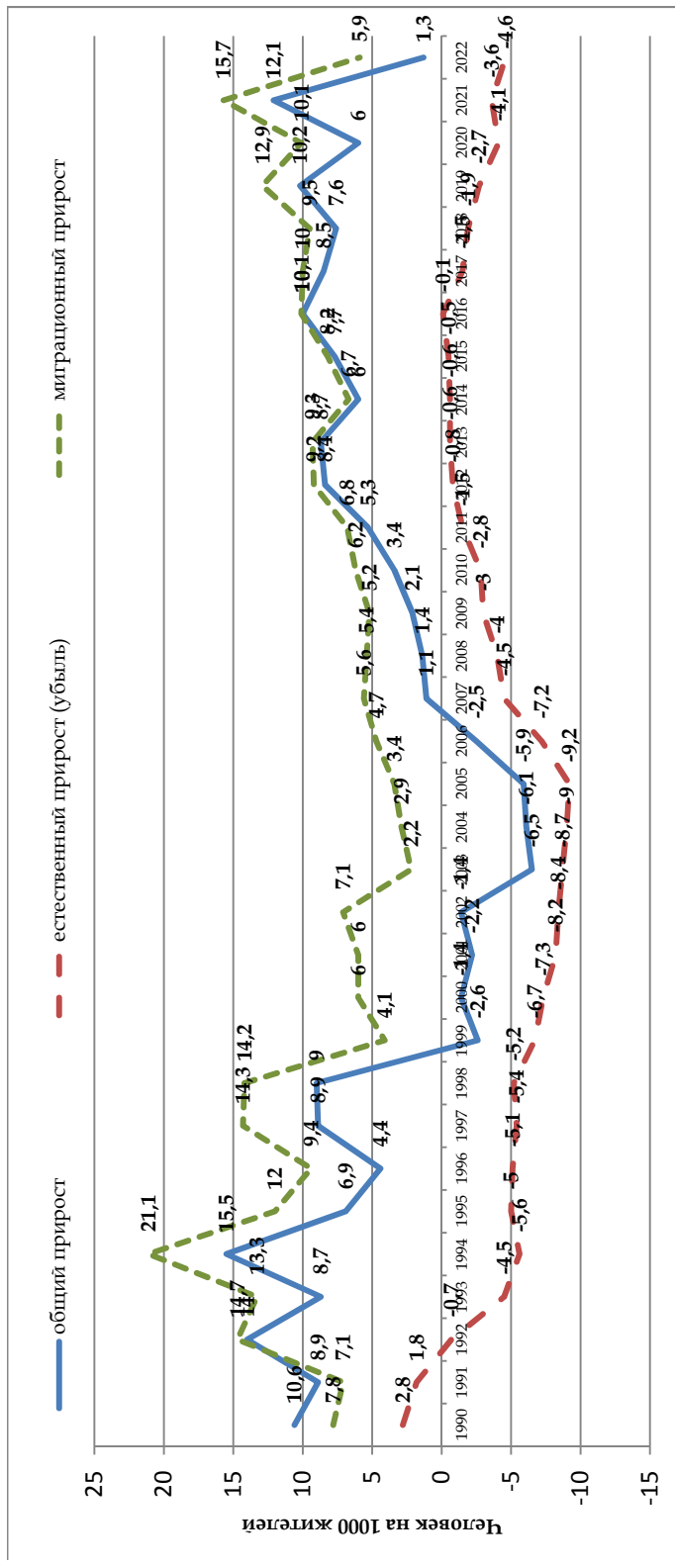

Рис. 2. Компоненты динамики численности населения Калининградской области, 1990 – 2022 гг.

Составлено авторами на основе данных: [21].

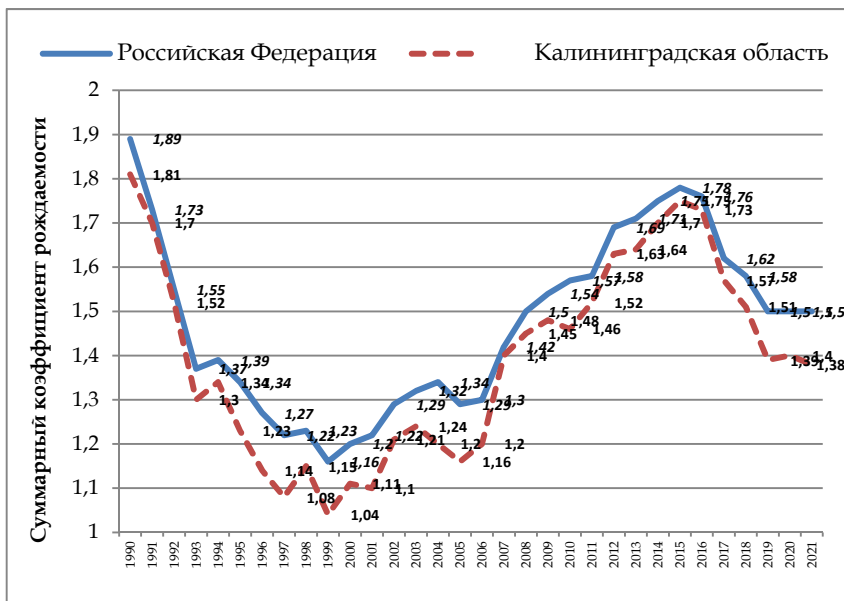

Рис. 3. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в РФ и Калининградской области, 1990 – 2021 гг.

Составлено авторами на основе данных: [28].

Динамику миграционного прироста в области по сравнению со средними показателями по РФ отражает рисунок 4.

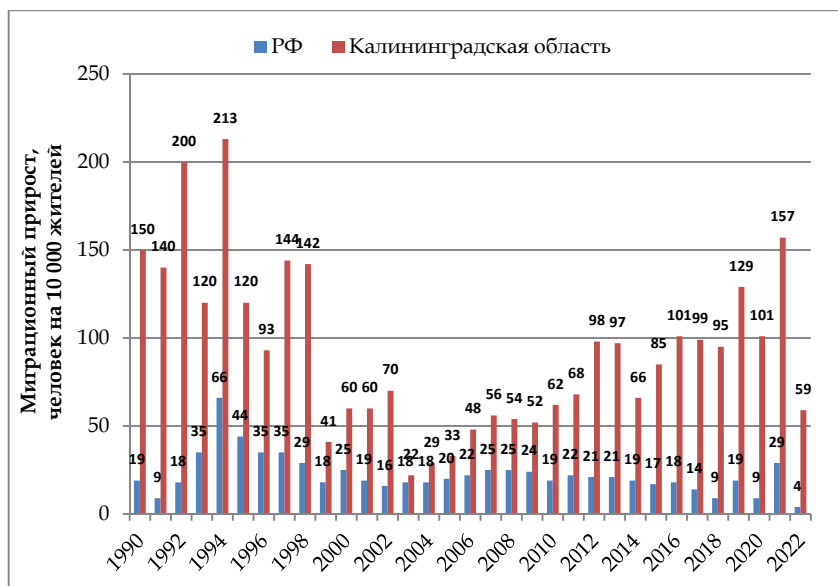

Рис. 4. Динамика коэффициента миграционного прироста в РФ и Калининградской области, 1990 – 2022 гг.

Составлено авторами на основе данных: [8; 21].

Как можно заметить, за весь период 1990–2022 гг. коэффициент миграционного прироста в Калининградской области превышал (и чаще всего намного) соответствующий показатель РФ. Особенно большим был миграционный прирост в 1990-е гг. за счет вывода войск из Германии и притока переселенцев (в основном русских) из Прибалтики, и в 2010-е гг., когда усилился приток переселенцев из восточных и северных российских регионов, Казахстана и Средней Азии (кроме Туркменистана). В 2022 г. приток мигрантов уменьшился, но все равно остался одним из самых высоких среди субъектов РФ.

Внутриобластные демографические различия и развитие региональной системы расселения

Общие для области демографические показатели сильно различаются в территориальном разрезе, что наглядно отражает рисунок 5, где показана дифференциация муниципалитетов по размерам коэффициентов естественного и миграционного прироста (убыли) населения в 2022 г.

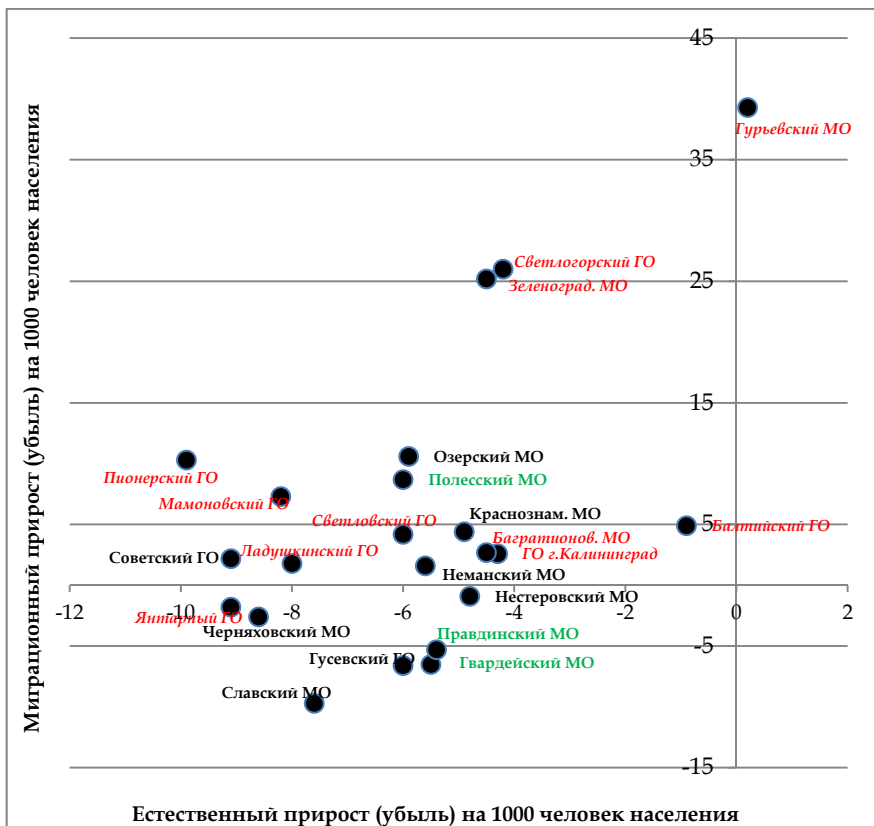

Рис. 5. Распределение муниципальных образований по уровню естественного и миграционного прироста на 1000 жителей, 2022 г.

Примечание: курсивом обозначены муниципалитеты ближней пригородной зоны Калининграда.

Составлено авторами на основе данных: [21].

Наиболее благоприятные показатели имеет пригородный Гурьевский муниципальный округ, расположенный вокруг Калининграда: только здесь наблюдается небольшой естественный прирост (0,2 человека на 1000 жителей), а миграционный прирост (39,3 человека на 1000 жителей) имеет наибольший показатель. Муниципалитеты (преимущественно городские округа), расположенные в ближней пригородной зоне Калининграда (обозначены на рисунке 5 полужирным курсивом), вообще обычно имеют более благоприятные показатели миграционного движения, но сильно различаются по уровню естественной убыли населения. Относящиеся к дальней пригородной зоне Полесский, Гвардейский и Правдинский муниципальные округа имеют средние показатели естественной убыли, но различаются показателями миграционного движения: приростом в Полесском округе и убылью в двух других. Три юго-восточных муниципалитета отличаются миграционным оттоком (Гусевский городской округ — более значительным, Черняховский и, особенно, Нестеровский муниципальные округа — меньшим), а наибольший относительный уровень миграционной убыли (–1 %) отмечается у самого северного Славского муниципального округа. Остальные северные муниципалитеты (Советский, Неманский, Краснознаменский) и юго-восточный Озерский имеют положительный миграционный прирост населения.

По сравнению с выявленными ранее различиями муниципалитетов на основе данных за 2010–2020 гг. (рис. 6), динамика численности их населения в 2022 г. (рис. 7) обладает некоторыми особенностями, которые объясняются снижением общего сальдо миграции в Калининградскую область с 16,1 тыс. человек в 2021 г. до 6,1 тыс. человек в 2022 г. [21], связанным преимущественно с изменениями в направлениях миграционных потоков, сказавшихся на сальдо миграции как восточных, так и западных муниципалитетов. Впервые из-за превышения естественной убыли над миграционным приростом сократилась численность населения городского округа «Город Калининград». Сокращение произошло и в некоторых других муниципалитетах ближней пригородной зоны Калининграда.

Происшедшие в 2022 г. демографические изменения усложняют геодемографическую обстановку в регионе. Снижение в 2022 г. уровня и естественного, и миграционного прироста обусловило резкое сокращение общего прироста населения. Уменьшившийся миграционный прирост привел к снижению темпов роста или сокращению численности населения во всех периферийных муниципалитетах (кроме Озерского и Полесского): население сократилось даже во входящих в калининградскую агломерацию городских округах «Город Калининград», Светловском и Янтарном. На этом фоне выделяются высокие темпы роста численности населения соседних с Калининградом Гурьевского и Зеленоградского муниципальных районов, что отражает усилившиеся процессы субурбанизации. Пространственная дифференциация геодемографической обстановки усилилась.

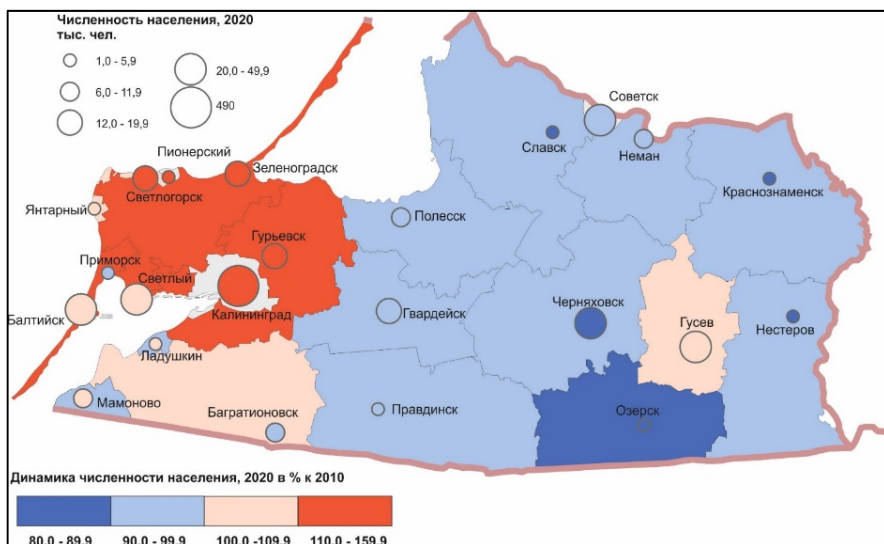

Рис. 6. Динамика численности городских населенных пунктов и сельского населения муниципальных и городских округов Калининградской области, 2020 г., % к 2010 г.

Составлено авторами на основе данных: [34].

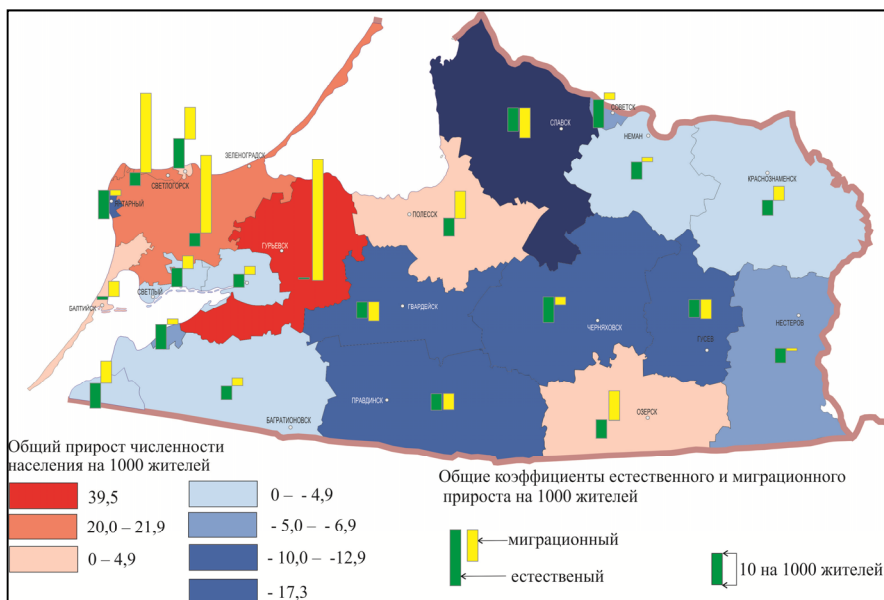

Рис. 7. Динамика численности городского и сельского населения муниципальных и городских округов Калининградской области, 2022 г.

Составлено авторами на основе данных: [21].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы о первоочередных мерах совершенствования пространственной организации расселения области:

1. Требуется дальнейшая корректировка федеральной и региональной социально-экономической политики, а также пространственного планирования, которые до последнего времени были направлены на стимулирование агломераций в ущерб менее урбанизированным территориям (селу и малым городам). К настоящему времени эта диспропорция преодолена не полностью и требуется дополнительное перераспределение внимания органов власти к развитию территорий, периферийных по отношению к крупным городам и их окружению в стратегиях регионального развития и областной бюджетной политике.

2. На периферии недостает (и часто сокращается) число рабочих мест, особенно — привлекательных для молодежи. Действующая программа «Восток», стимулирующая создание новых производств на периферии, имеет недостаточное финансирование, которое целесообразно существенно увеличить, также необходимо продумать иные способы привлечения инвесторов.

3. Не вполне удовлетворительное состояние в восточных муниципалитетах производственной и социальной инфраструктуры, к которой особенно большие требования предъявляет молодежь, предполагает перераспределение бюджетных дотаций в пользу областной периферии.

Целесообразно усилить роль Советска и Черняховска в обслуживании городов и сельской местности соответственно севера и юго-востока области, а в муниципальных районах также центров муниципалитетов первого уровня — сельских поселений.

Список литературы

1. Абылкаликов С.И., Сазин В.С. Основные итоги миграционных процессов в Калининградской области по данным переписей и микропереписей 1989—2015 годов // Балтийский регион. 2019. Т. 11, №2. С. 32—50.

2. Агафонов Н.Т. Региональная экономико-демографическая обстановка: Основные положения концепции // Социальная география Калининградской области. Калининград, 1982. С. 25—42.

3. Агафонов Н.Т., Лавров С.Б., Хорев Б.С. О некоторых ошибочных концепциях в урбанистике // Известия Всесоюз. геогр. о-ва. 1982. №6. С. 533—539.

4. Алексеев А.И., Сафронов С.Г., Савоскул М.С., Кузнецова Г.Ю. Основные тенденции эволюции сельского расселения России в XX — начале XXI вв. // ЭКО. 2019. №4. С. 26—49.

5. Анохин А.А., Кузин В.Ю. Подходы к выделению периферии и периферизация в пространстве современной России // Известия Русского геогр. о-ва. 2019. №1. С. 3—16.

6. Гуменюк Л.Г., Бережихин Ф.Ф. Современные особенности развития комфортной городской среды в малых городах Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канга. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2022. №4. С. 17—30.

7. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2020 / Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова, В.Н. Архангельский [и др.] ; отв. ред. Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова ; ФНИСЦ РАН. М., 2021.

8. Демография // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 15.04.2023).

9. Жданов В.П., Пустовгаров В.И., Федоров Г.М. Пространственное развитие экономики и расселения региона. Калининград, 2002.

10. Зимовина Е.П. Демографические процессы в Калининградской области в постсоветский период // Власть. 2016. Т. 24, №10. С. 33–41.

11. Зимовина Е.П. Этапы демографической модернизации Калининградской области: региональные особенности и общероссийские тренды // Балтийский регион – регион сотрудничества. Регионы в условиях глобальных изменений : матер. IV междунар. науч.-практ. конф. Калининград, 2020. С. 296–302.

12. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Внутрирегиональная миграция в России: пригороды выигрывают у столиц // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. 2021. Т. 85, №1. С. 24–38.

13. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Роль миграции в усилении контрастов расселения на муниципальном уровне в России // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. 2016. №5. С. 46–59.

14. Ковалев С.А. Сельское расселение. (Географическое исследование). М., 1963.

15. Кузнецова Т.Ю. Геодемографическая типология муниципальных образований области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2016. №1. С. 15–27.

16. Куница М.Н. Геодемографическая структура населения староосвоенного региона: Особенности, дифференциация, проблемы в Центральном федеральном округе России. Брянск, 2009.

17. Лапко Г.М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение // Известия АН СССР. Сер. географическая. 1983. №5. С. 16–28.

18. Логинова Н.Н. Население Республики Мордовия: геодемографическая ситуация. Динамика и структура. Саранск, 2011.

19. Лялина А.В. Роль миграции в демографическом развитии Калининградской области // Региональные исследования. 2019. №4 (66). С. 73–84.

20. Мкртчян Н.В. Региональные столицы России и их пригороды: особенности миграционного баланса // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. 2018. №6. С. 26–38.

21. Население // Калининградстат. URL: <https://39.rosstat.gov.ru/population> (дата обращения: 15.04.2023).

22. Нефедова Т.Г. Факторы и тенденции изменения сельского расселения в России // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2019. №7. С. 1–12.

23. Переведенцев В.И. Послевоенная динамика населения СССР и России. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/1995_2_Perevedentsev.pdf (дата обращения: 20.04.2023).

24. Полеткина А.В. Полусредние города Калининградской области и их потенциал поля расселения // Псковский регионологический журнал. 2018. №3 (35). С. 26–34.

25. Пустовгаров В.И., Жданов В.П., Федоров Г.М. Экономика и расселение Калининградской области. Калининград, 2001.

26. Сабурова А.А. Территориальная дифференциация сельского населения Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2022. №4. С. 53–63.

27. Старосвоенные районы в пространстве России: история и современность / сост. и науч. ред. Т.Г. Нефедова. М., 2021.

28. Суммарный коэффициент рождаемости // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 17.04.2023).

29. Фаттахова Р.В., Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Ранжирование регионов России по демографической ситуации с учетом уровня развития социальной инфраструктуры // Мир новой экономики. 2020. №14 (4). С. 96–109.

30. Федоров Г.М. Население Калининградской области. Калининград, 2001.

31. Федоров Г.М. О сценариях демографического развития Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2017. №3. С. 6–26.

32. Федоров Г.М. О факторах и особенностях динамики и региональной дифференциации рождаемости в постсоветской России // Региональные исследования. 2021. №2 (72). С. 48–60.

33. Федоров Г.М., Зверев Ю.М. Калининградские альтернативы: 25 лет спустя. Калининград, 2020.

34. Федоров Г.М., Кузнецова Т.Ю. О динамике численности и размещения сельского населения Калининградской области в 1991–2021 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2022. Т. 67, №4. С. 733–748.

35. Хорев Б.С. Проблемы городов (урбанизация и единая система расселения в СССР). М., 1975.

36. Юмагузин В.В., Винник М.В. Прогноз численности и демографической нагрузки населения России до 2010 года // Проблемы прогнозирования. 2022. №4 (193). С. 98–111.

37. Mkrtchyan N. V. Migration in rural areas of Russia: territorial differences // Population and economics. 2019. Iss. 3 (1). P. 39–51. <https://doi.org/10.3897/popecon.3.e34780>.

Об авторах

Геннадий Михайлович Федоров – д-р геогр. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: gfedorov@kantiana.ru

<http://orcid.org/0000-0003-4267-2369>

Татьяна Юрьевна Кузнецова – канд. геогр. наук, ст. науч. сотр., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: tikuznetsova@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9707-5003>

G. M. Fedorov, T. Yu. Kuznetsova

POPULATION AND SETTLEMENT OF THE KALININGRAD REGION AT THE BEGINNING OF 2023

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 18 April 2023

Accepted 25 May 2023

doi: 10.5922/gikbfu-2023-2-2

To cite this article: Fedorov G. M., Kuznetsova T. Yu. 2023, Population and settlement of the Kaliningrad region at the beginning of 2023, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*, №2. P. 18–30. doi: 10.5922/gikbfu-2023-2-2.

The article focuses on the dynamics of the Kaliningrad region population in 1947 – 2023 and the dynamics components in 1990 – 2022 in comparison with the national average (based on the official statistics). The authors reveal some territorial features of the demographic processes, such as the development of settlement polarization and suburbanization, as well as the fundamental geodemographic differences between the near suburban zone of Kaliningrad and less urbanized eastern municipalities. It is proposed to use the concept of the Unified Settlement System in the eastern parts of the region to improve the spatial organization of settlement on the basis of a three-stage system of inter-settlement service. The authors noted strengthening role of Sovetsk and Chernyakhovsk in serving the cities and rural areas of the North and South-East of the region, respectively, developing rural-urban ties between the centers of municipalities with their rural settlements, and within municipal districts, which testifies to the strengthening support functions of the centers of the first level municipalities.

30

Keywords: Kaliningrad region, demographic processes, natural human movement, migration, settlement system

The authors

Prof. Dr. Gennady Fedorov, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: gfedorov@kantiana.ru

<http://orcid.org/0000-0003-4267-2369>

Dr Tatyana Yu. Kuznetsova, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: tikuznetsova@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9707-5003>